

## Глава 137: Препятствие.

«Это яд?» Лицо Шэнь Чжэня застыло в одном выражении.

«Правильно, это для того, чтобы отпугнуть всех остальных, а также отравить тебя». Леди, стоявшая перед ним, засмеялась, прежде чем хлопнуть в ладоши. В этот момент двадцать коренастых мужчин начали яростно кричать, набросившись на него.

«Ублюдок, ты посмел научить технике кинжала моей семьи других людей». Со вспышкой кинжала, он свистнул в воздух и контратаковал первого человека, который ударил его. Кинжал снова разнесся по воздуху. Он использовал свои финальные три техники.

Тут же раздался крик, когда их тени отделились друг от друга. Трое человек были разорваны на части, это сделал Шэнь Чжэнь. Капли дождя нападали на трупы, смешивая дождевую воду и кровь между собой. Вторая волна нападавших посмотрела на трех человек на земле и знала, что они уже не смогут спасти их. Они смотрели на жертв, словно обдумывая свои следующие шаги.

Он убил трех человек, но усталость и изнеможенность на его лице были очевидны. Шэнь Чжэнь обернулся, чтобы уйти.

«Арестовать подозреваемого!» Несколько приставов бросились вперед, подняв свои мечи, и пытаясь схватить Шэнь Чжэня. Мэн Логун и оставшиеся люди, которые окружили Шэнь Чжэня, подняли руки. В этот момент раздался крик агонии. Из группы людей появилось несколько воинов, все их лица были замаскированы. Слуги, которые раньше блокировали вход от толпы, крикнули, оказавшись с перерезанными горлами, и на землю пролилась свежая кровь. Первоначальная хаотичная сцена превратилась в хаос, и все люди тут же начали толкаться и пробираться на выход из этой толкучки. Никто не осмеливался продолжать смотреть на эту сцену. Все закричали, когда они всей толпой направились к выходу.

Банкет был опустошен, и там больше не было никаких случайных зрителей. Пэй Цзыюнь, однако, использовал свои палочки для еды, чтобы съесть немного мяса, попивая вино между перерывами в пище. И вдруг он случайно посмотрел на то, что происходило на полу.

«Что касается спектакля, отыгранного завуалированной женщиной и мужчиной, это было слишком драматично и поддельно. Жаль, что Шэнь Чжэнь не разглядел этого».

«И этот Чжан Пин такой безжалостный человек, он осмелился рискнуть своей репутацией, предприняв все эти действия. Хотя его никто не делал рогоносцем, когда пошли такие слухи, это все равно бы повредило его репутации, и все же он все еще предался игре, поверив всем этим словам».

На данный момент Пэй Цзыюнь даже не думал о вмешательстве. Он взял еще один кусок говядины и поместил его в свой рот, пробуя на вкус качество пищи. На самом деле еда была довольно вкусной. Многие бегущие вокруг него люди были очень шокированы этим молодым человеком, который все еще пировал в разгар такого столпотворения. Они думали: «Кто этот человек? Он больше не хочет жить? Чтобы все еще есть в такой ситуации, он, должно быть, желает смерти».

Пока он ел, двое мужчин ритмично вышли вперед и набросились на него. Тогда Пэй Цзыюнь небрежно вытер рот, бросив винный кувшин на землю. Затем он также бросился в толпу, преследуя всех. Когда он посмотрел на землю, он увидел более десяти человек, что лежали на земле, обильно кровоточащие. Десятки людей в спешке бежали прямо по ним. Даже если бы

эти люди были еще живы, пока их не растоптали, они не проживут и пяти минут.

На данный момент более десяти человек гналось за отравленным Шэнь Чжэнем и его группой нападавших в масках.

«Все вы никогда не убежите». Группа людей кричала изо всех сил. Мэн Логун тоже гнался за ними со всех ног. Его глаза излучали ярость и убийственное намерение, когда он командовал своими людьми: «Убейте их всех!»

«Молодой мастер! Скорее! Убегайте!» Кто-то крикнул. Шэнь Чжэнь обернулся, чтобы посмотреть на своих людей в масках. Некоторое время он колебался, прежде чем обернуться и начать бежать как можно быстрее.

Несколько мужчин в масках повернулись, чтобы встретиться с группой из десяти, когда они с яростью столкнулись с ними. Их звуки столкновения были похожи на гром, когда в воздухе повсюду мелькали кинжалы. Вскоре их тени рухнули на землю. Несколько человек в масках были убиты.

Шэнь Чжэнь уже сбежал. Он увидел лошадь у дороги и перерезал веревку, которой была привязана лошадь к столбу. С проворным прыжком он сел на коня, прежде чем прищпорить лошадь: «Но, но, езжай!»

Пэй Цзыюнь рассмеялся. Увидев группу людей, преследующих лошадь, он обернулся и беззвучно направился в Особняк Чжан. Среди всего этого хаоса, никто даже и не заметил, что он вернулся.

Пэй Цзыюнь с уверенностью прошел вперед, как будто он знал это место, как тыльную сторону своих ладоней. Там, где горел красный фонарь, был небольшой камень. Он вскочил на второй этаж и заметил, что дверь охраняет женщина. Пэй Цзыюнь двинулся на нее, когда она даже не успела отреагировать. У нее даже не было времени, чтобы закричать. Пэй Цзыюнь ударил ее по голове, и она сразу же потеряла сознание.

Когда он открыл дверь, он увидел женщину, лежащую на кровати, которая все еще оставалась без сознания. Это была Шэнь Ваньлинь.

«Снотворное?» Пэй Цзыюнь посмотрел на ее закрытые глаза и все понял. Поскольку у него не было никакого противоядия, у него не было другого выбора. Без каких-либо дальнейших колебаний он провел рукой по ее голове, и тогда белый луч света закрутился вокруг его рук, прежде чем окутал ее. Вскоре после этого она проснулась.

«Кто это?» Шэнь Ваньлинь очнулась, и ее первым инстинктом было схватиться за ее кинжал. В такой момент Пэй Цзыюнь смог увидеть ее истинные цвета и ее естественный инстинкт, когда она первым делом бросилась защищать себя.

Пэй Цзыюнь улыбнулся, и ее выражение сменилось на удивление. Через какое-то время она спросила: «Где я сейчас?»

«Особняк Чжан». Пэй Цзыюнь резко ответил. «Ваш дядя накачал вас снотворным и доставил сюда, но снаружи произошло кое-что очень интересное».

Он объяснил все, что произошло до этого. Чем больше он говорил, тем блеее ее лицо становилось. Вскоре ее лицо было таким бледным, как лист бумаги.

«Полагаю, вы теперь понимаете все то, что произошло?»

«Чжан Пин сотрудничал вместе с вашим дядей, с намерением заманить вашего брата и убить вас. Как вы думаете, как он относится к вам?»

«Образ рогоносца на самом деле обычно приклеивается не только к отдельному человеку. Фактически, этот образ теперь будет клеймом для всего клана и домашнего хозяйства. И все же ваш дядя решил привести вас именно сюда из всех мест в мире. Это показывает, что Чжан Пин все еще увлечен вами, даже если это только из-за вашего тела. Эх, через несколько дней вы обязательно умрете от их рук».

«Прекрати говорить это». Шэнь Ваньлинь вскрикнула, все ее тело дрожало. Она была умной женщиной и поняла все, что произошло. Поскольку случилось что-то подобное, никто не бы не согласился теперь держать ее в Доме Чжан, так как их репутация была бы еще более испорчена, если бы они ее приняли. Если бы она проснулась в доме своего дяди, она все равно могла бы выжить. Однако, она была накачана наркотиками и доставлена в дом Чжан, что означало только одно. Сначала они изнасилуют ее, прежде чем убить ее.

Затем она угрожающе прошептала: «Ты... ты такой мерзкий».

Пэй Цзыюнь не знал, говорила ли она о нем, Чжан Пине или о дяде.

Затем она снова начала плакать. Когда она закончила, она вытерла слезы с лица носовым платком. Затем она встала, прежде чем упасть на колени: «Спасибо, что спас мою жизнь, молодой мастер. Теперь я умоляю тебя спасти моего брата».

«Вас понял!» Уверенная улыбка Пэй Цзыюня не исчезла с его лица. Он протянул руку, чтобы помочь ей подняться, когда они выпрыгнули из здания во власти ночи.

Храм Тигра-Дракона.

Шэнь Чжэнь крепко сжимал кинжал в своих руках. Он громко выдохнул, прежде чем ударить кинжалом в землю. Более десяти человек собрались вокруг него и окружили его.

Мэн Логун стоял прямо перед ним, холодно глядя на него: «Честно говоря, даже после того, как я познал технику кинжала твоей семьи, и если я должен сразиться с тобой, то мои шансы на победу составят всего около 30%».

Шэнь Чжэнь рассмеялся: «Вот почему ты решил использовать мою сестру в качестве уловки, надеясь соблазнить меня. Но ты думал об том, делая такую вещь, как она сможет надеяться выйти замуж за кого-нибудь в будущем?»

Мэн Логун холодно ответил: «Чтобы совершить большое дело, нужно отказаться от мелочей. Что для меня пожертвовать племянницей? Шэнь Чжэнь, передай руководство «Восемь шагов к ясности», и тогда я смогу избавить тебя от твоей жизни.

Затем Шэнь Чжэнь спросил: «Зачем тебе это нужно? Дядя, ты - мой дядя. Все эти годы я никогда ничего не делал такого, чтобы разочаровать или причинить тебе боль. Много лет назад мой отец даже передал тебе священные приемы нашего семейного ремесла. Почему же теперь тебе понадобилось загонять меня в угол?»

«Ха-ха, Шэнь Чжэнь, ты знаешь, что твой отец передал мне навыки боевых искусств, но отказался отдавать мне руководства постижения пути Дао. Все эти годы, каждый раз, когда я

думал о том, что я не могу постигнуть Дао, мое сердце наполнялось сильной скорбью. Я всегда хотел уничтожить всю твою семью, чтобы избавиться от своих обид». Мэн Логун использовал свой кнут, чтобы ударить землю, в результате чего частицы пыли поднялись высоко в воздух.

«Но ты забыл, как мой отец присматривал за тобой все эти годы? Это руководство передавалось только сыновьям семьи Шэнь. Оно невероятно священо. Даже если мой отец решил не отдавать тебе руководство Дао, не говори мне, что ты решил убить всех, только чтобы протянуть свои руки к этой вещи? Лицо Шэнь Чжэня было наполнено недоверием.

«Что ему забота о собственном шурине? Поскольку вы отказались передать руководство Дао, это преступление, на мой взгляд. Если бы молодой мастер не указал мне на это, то я бы, возможно, был обманут вами, и даже не знал бы о его существовании». Мэн Логун холодно сказал: «Давай, отдавай руководство».

Заметив, что из его раны просачивается кровь, лицо Шэнь Чжэня стало еще белее, когда он начал задыхаться: «Тьфу, даже если я умру, я никогда не отдам его тебе».

«О, ты действительно не собираешься сдаваться? Подумай о своей любимой сестре. Если ты откажешься отдать мне это, то она перестанет жить. Ха-ха». Мэн Логун начал безумно смеяться.

«Ты!» Шэнь Чжэнь выплюнул сгусток крови, когда он, спотыкаясь, шагнул вперед. Рана, которую он запечатал, используя свою внутреннюю энергию, вновь закровоточила. Он крепко сжал рукоятку кинжала.

Увидев Шэнь Чжэня в таком состоянии, Мэн Логун снова открыл свой рот, чтобы сказать: «Кстати, много лет назад это я случайно убил твоего отца. В этом году я узнал, что твой отец обладал еще более сильным руководством, набор мнемоников. Я думал о том, как бы мне заполучить его день и ночь, и все же твой отец был таким же упрямым, как мул, и отказался отдавать мне его. Я надул его, прежде чем заманить его в ловушку. Когда он пришел, я нанес ему семьдесят один порез, и все же он отказался говорить. Это было примерно в то же время, когда ты сбежал прочь».

Мэн Логун, казалось, говорил с собой больше, чем кто-либо другой, и не заметил, что Шэнь Чжэнь выплюнул еще больше крови: «В тот день, когда ты сбежал, я организовал поисковую группу, чтобы те нашли вас. Когда я не смог определить ваше местонахождение, я был опустошен. Следовательно, я воспользовался твоими близкими отношениями с твоей сестрой и возлагал все мои надежды на свою племянницу. Все эти годы я воспитывал ее в ожидании ее свадьбы, чтобы приманить тебя. И теперь, когда ты увидел свою сестру в последний раз, я уверен, что ты также принес с собой и руководство, чтобы передать его ей, не так ли? Честно говоря, если ты отдашь мне его, то я даже, возможно, смогу пощадить твою жизнь».

Мэн Логун все еще злобно улыбался, холодно глядя на Шэнь Чжэня. Губы Шэнь Чжэня были покрыты красной кровью, которая капала на землю. Похоже, что яд уже быстро проник ему в сердце.

«Так как мы уже поймали его живым, и он был отравлен, он забежал так далеко, чтобы добраться сюда, и его навыки боевых искусств, должно быть, значительно истощили его выносливость. Это мой шанс нанести удар. Все вы, атакуйте его!»

Мэн Логун посмотрел на Шэнь Чжэня и понял, что яд уже был близок к его сердцу. Яд, его раны, его повышенный сердечный ритм, все это говорило о том, что он был сильно ослаблен. Вот почему он произнес все эти мучительные сердце истины, для того, чтобы еще больше

деморализовать и ослабить его.

«Убить!» Следуя указаниям Мэн Логуна, более десяти человек угрожающе бросились вперед.

«Умрите!» Кинжал Шэнь Чжэнь вспыхнул в воздухе, когда горло ближайшего человека было перерезано. Шэнь Чжэнь сплюнул еще больше крови из своего рта. Он закрыл рот, прежде чем понял, что за ним есть какое-то движение. Когда он обернулся, он заметил, что кто-то подкрался сзади, пытаясь использовать цепь, чтобы оглушить его со спины.

Шэнь Чжэнь закрутил свой кинжал в шквал нападений, прежде чем ударить им в человека позади, когда свежая кровь прыснула на его лицо. Затем он повернулся, чтобы войти в полуразрушенный храм.

Мэн Логун посмотрел на жалкое состояние, в котором находился его племянник, и рассмеялся: «Шэнь Чжэнь, почему ты все еще пытаешься бежать. Тебе уже так больно, и со мной слишком много воинов. Ты действительно считаешь, что ты можешь сбежать? Просто отдай канон, и тогда и ты и твоя сестра останетесь проживать свои счастливые жизни. Если нет, то ... Хм хм!»

«Даже если я отдам тебе руководство, ты ни за что не пощадишь мою сестру. Кто-то вроде тебя будет стремиться уничтожить всю мою семейную линию и не оставить никаких выживших. Я только ненавижу себя за то, что раньше не послушал моего старого дворецкого». Шэнь Чжэнь говорил это, когда его глаза наливались кровью: «Ты загнал меня в угол. Я знаю, что, если ты не умрешь здесь, у моей сестры никогда не будет минуты покоя».

«Восемь шагов к ясности». Шэнь Чжэнь закрыл глаза, прошептал про себя. Его бледное и пепельное лицо сменилось красно-розовым свечением на его щеках.

«Нет!» Мэн Логун издал шокированный крик, когда его лицо застыло: «Техника Заклинания Жизнеспособности, которая сжигает жизненную энергию и превращает ее в силу. Ты даже научился делать это? Так что с того, даже если ты сможешь превратить свою жизненную силу в боевую мощь? Что с того, если ты владеешь техникой «восемь шагов к ясности», у нас здесь так много людей, чего я должен бояться? Сколько людей ты сможешь убить, прежде чем ты, в конце концов, уступишь мне свою жизнь?»

«Убейте его, не проявляйте никакого милосердия. Поскольку он уже использовал свое последнее средство, ясно, что он хочет сразиться со мной насмерть. Не щадите его, просто убейте». Лицо Мэн Логуна было пепельным, когда он действовал решительно. Хотя его сила и навыки были значительно ослаблены из-за яда и его раны, этот метод позволил бы ему укрепить себя и увеличить свои боевые способности на 300%, что означало бы, что он вернется к полному потенциалу или даже станет сильнее. Этого было бы достаточно, чтобы угрожать жизни самого Мэн Логуна.

В этот момент все застыли, услышав, как кто-то медленно хлопает в ладоши: «Какой хороший план. Какие хорошие навыки боевых искусств. Какое жесткое решение. Однако, молодой мастер Шэнь, зачем вам прибегать к этому? Вещи еще не вышли из-под контроля».

"Кто это?" Шэнь Чжэнь и Мэн Логун были ошеломлены. Когда они обернулись, чтобы посмотреть, кто это был, они увидели, как со стены прыгнул молодой человек.